

I

Восхищаться

Восхищаться – испытывать восторг перед тем,
что видится нам красивым, идеальным.

1

Эльза Фейе восхищалась Беатрис Бланди. Она из года в год перечитывала ее романы, и они никогда ей не надоели. Дело было даже не в сюжете — в книгах Беатрис Бланди его толком и не было, больше всего ей нравилась резкая, язвительная манера письма и то, как писательница смотрит на мир. Эльза Фейе узнавала себя на каждой странице, в каждом персонаже. Она была той, что соглашается подвезти ночью незнакомца, той, что готовит ужин любовнику, который не придет, и той (была ли это одна и та же женщина или всякий раз другая?), что блуждает по метро со следами крови на руках. Когда Эльза Фейе читала Беатрис Бланди, ей казалось, что она лучше понимает саму себя, как будто тихий манящий голос шептал ей: «Взгляни на мир иначе, смотри, жизнь может быть другой — более насыщенной, более правдивой...»

Эльза Фейе ни разу не пыталась познакомиться с Беатрис Бланди. Книг было достаточно. Ей казалось, что

писатели и так отдают своим произведениям лучшее, что в них есть, — нужно ли после этого идти в книжный магазин или на ярмарку, чтобы увидеть их во плоти? Зачем ей знать, пишут ли они ручкой Montblanc или гусиным пером, поздно ночью или ни свет ни заря? К тому же Эльза Фейе и сама писала, она выпустила уже несколько романов, и что-то вроде стыдливости мешало ей рассылать восторженные письма любимым авторам. Конечно, иногда ей случалось пересекаться с ними на фестивалях и книжных ярмарках, и заметь она в толпе Беатрис Бланди, то, разумеется, подошла бы к ней и сказала бы что-то вроде «я обожаю ваши книги». Очень коротко, буквально пару слов, на это ей хватило бы смелости. Но случая так и не представилось. А потом из интернета она узнала, что Беатрис Бланди умерла. Сгорела от рака буквально за несколько недель. Посыпались восторженные некрологи в соцсетях и прессе; она была известной писательницей, обладательницей престижных литературных премий, жила в Париже, была со всеми знакома, всеми любима, и новость о ее смерти поразила литературный бомонд. Эльзу Фейе тоже. Хоть Эльза и не принадлежала к этому парижскому кругу, в первые дни после кончины Беатрис Бланди ей было грустно. Значит, больше не будет романов великой писательницы? Ни одного? Ею восхищалась не только Эльза, несколько месяцев спустя писательнице посвятили несколько книг, документальных фильмов, каждый стремился рассказать,

как Беатрис Бланди повлияла на его жизнь, творчество, каждый хотел по-своему воздать ей честь — фильмом, песней, романом... Эльзе же оставались лишь ее книги, ведь их всегда можно будет читать и перечитывать. Так творчество писательницы постепенно пропитает ее собственное, станет ей своего рода наследством.

Беатрис Бланди написала немного, всего пять романов за тридцать лет — получается, по роману раз в шесть лет. Она была не из тех авторов, которые выпускают по книге в год и постоянно на виду — то на радио, то по телевизору, — нет, в интервью Беатрис Бланди объясняла, что садится писать, когда это становится острой необходимостью, иначе она не может работать. Она писала короткие романы, едва ли больше ста страниц, мощные, ослепительные тексты, и Эльзе нравилась эта лаконичность, умение не расплыться. Ей казалось, что это проявление деликатности, способ не заполнять пространство исключительно собой, уступать место другим, и всякий раз, когда Эльза перечитывала одну из книг Беатрис Бланди, она словно занимала место рядом с писательницей. Это напоминало диалог, всегда захватывающий, всегда волнующий, как будто она отправлялась в путешествие и каждый раз возвращалась преображенной. Эльза чувствовала себя в долгу перед Беатрис Бланди — та подарила ей столько красоты, но теперь ее больше нет, а Эльза, увы, так и не успела ничего ей сказать. Теперь она жалела о том, что не решилась на встречу, что так и не рассказала, как

сильно книги Беатрис Бланди изменили ее. Именно они помогли Эльзе решиться и предложить свои тексты издательствам, добиваться публикации, несмотря на отказы, и наконец напечатать сначала несколько рассказов, а потом и короткие романы, наподобие книг Беатрис Бланди.

Когда Эльза уже собиралась отправить издателю свою последнюю рукопись, ей захотелось посвятить ее «Беатрис Бланди, безвременно ушедшей». Нет, это нелепо. Это лишнее. Да кто она такая, чтобы так говорить о смерти писательницы? Лучше помянуть ее как-нибудь изящнее, например цитатой... Да, фраза из Беатрис Бланди, эпиграф — прекрасный способ воздать ей должное, но без лишней помпезности.

Вооружившись маркером, Эльза перечитала все пять ее романов в поиске фразы, одной-единственной фразы, которая воплотила бы в себе все, что она любила в книгах Беатрис Бланди. Это оказалось сложнее, чем она ожидала. Их было трудно разбирать на цитаты. Вырванные из контекста, предложения теряли силу, становились банальными. Именно текст во всей своей полноте придавал им смысл и точность. Конечно, она же не поэтесса, а романистка, как же Эльза не сообразила раньше?

В конце концов она нашла отрывок, который не казался бы нелепым в качестве эпиграфа — ни ей самой, ни Беатрис Бланди.

Издательство приняло текст Эльзы и весной после небольших правок выпустило под названием «Форум».

Главная героиня романа — мать-одиночка, которая постоянно сидит на родительских форумах. На этих сайтах родители отвечают друг другу на самые разнообразные вопросы вроде «Успею ли я выйти на пробежку, пока ребенок спит днем?» или «Как экономить, когда воспитываешь ребенка одна?». К тому же (и это было главным в романе) мать-одиночка устраивала ночные эскапады. Не спортивные пробежки, а прогулки — просто чтобы подышать свежим воздухом, расслабиться, почувствовать свободу. Все это не имело ни малейшего отношения к романам Беатрис Бланди. Собственно, в них никогда не шла речь о детях, потому что, как объяснила Беатрис в интервью на радио France Culture, она никогда не хотела иметь детей. Она — писательница, а потому ей есть чем заняться. Это еще больше восхищало Эльзу, ведь сама она не устояла под натиском провинциальных традиций: там, где она жила, рожать должна была каждая.

«Форум» приняли очень хорошо, и даже если у матерей-одиночек и не было времени его читать, Эльзе он позволил расширить круг читателей, в первую очередь за счет родителей, которые писали ей сообщения в соцсетях, объясняя, что, хоть они и воспитывают ребенка в паре, им до боли знакомо желание главной героини сбежать от всего подальше. Эльзу впервые начали приглашать на книжные фестивали, сразу несколько иностранных издательств захотели купить права на перевод. Она свято верила, что короткая цитата

из Беатрис Бланди принесла ей удачу, стала талисманом, словно любимая писательница благоволила ей.

Именно тогда Эльза получила письмо — издательство передало ей его с опозданием в несколько недель.

Париж, 23 мая

Мадам,

я с удовольствием прочел ваш роман «Форум». Меня очень тронуло, что вы процитировали мою жену. Ваша книга наверняка очень понравилась бы Беа. Мне сообщили, что вы живете не в Париже, свяжитесь со мной, когда окажетесь здесь, я бы хотел познакомиться с вами. Прилагаю визитку с номером моего телефона,

Тома Бланди

2

Париж, Лионский вокзал. Сесть на первую ветку до Тюильри. Идти вдоль высокой ограды парка, заглядывая в буковые аллеи, посыпанные гравием. Повернуть налево, на улицу Сен-Рош, затем направо, на улицу Сент-Оноре. Стать жертвой гневного велосипедиста на пешеходном переходе, а потом — прохожей — смотрите, куда идете, вы своим чемоданом мне по ногам проехались. Места кажутся смутно знакомыми, ведь она столько раз видела их в кино, по телевизору... Первый округ Парижа. Лувр, площадь Вандом, Пале-Рояль. Центр мира. Здесь правда живут люди, не только Джоконда?

Заметить в витрине свое отражение. Решить, что плохо оделась. Сразу видно — провинциалка. Может, взять и отменить встречу с Тома Бланди в последний момент? Придумать любое, пускай самое нелепое оправдание. Вскочить в первый поезд, спрятаться в книгах Беатрис Бланди, подальше от Тюильри и ее мужа.

Вообще-то Тома Бланди по телефону был очень мил и радушно предложил Эльзе прийти к нему на обед, раз уж ковидные правила смягчили. Франция отходила от первого карантина, и рестораны еще не работали. Эльза воспользовалась короткой поездкой в Париж и приняла приглашение. Она долго сомневалась, выбирая вино — «Кроз-Эрмитаж» или «Сен-Жозеф»? Она уже почти остановилась на «Сент-Амур», но в конце концов выбрала ненавязчивое «Кот-дю-Рон». Еще она купила козьего сыра, но не слишком ли это для обычного обеда, уместно ли?

Остановиться перед большими воротами дома номер 320 по улице Сент-Оноре. Пересечь широкий квадратный двор из беленого камня — целый особняк, ишь ты. Подняться по ступеням, ведущим в парадную, и нажать на кнопку звонка под инициалами БТБ — Беатрис и Тома Бланди. Мужской голос по домофону сообщил Эльзе, что ее ожидают, шестой этаж, квартира справа от лифта. Эльза следует по элегантному ковру винного цвета к лифту. Вздрагивает, когда слышит, как сотрясается кабина лифта и перед ней с лязгом распахиваются кованые дверцы. Для чего она пришла сюда? Зачем ей знакомиться с мужем любимой писательницы? На последнем этаже приоткрывается дверь, лестничная клетка залита светом. Появляется Тома Бланди. Высокий, пышная копна волос с легкой проседью.

— Как добрались? Сколько у вас вещей! Ставьте чемодан и давайте же сюда пальто!

Сказать себе, вот, теперь я дома у Беатрис Бланди. Это ее прихожая, ее квартира, ее жизнь.

Эльза последовала за Тома Бланди в большую гостиную с выходом на общий балкон. По комнате расставлены чугунные, стеклянные, металлические скульптуры, на стенах висят работы Миро, Шагала, Матисса... Живой каталог Центра Помпиду, который, кстати, находится в нескольких минутах пешком отсюда. Пол — смолистый, с отливом, как в музее. Элегантные бархатные диваны как бы случайно расставлены среди произведений искусства.

— Прошу вас, устраивайтесь поудобнее. Надеюсь, вы любите спаржу, я заброшу ее вариться и буду полностью в вашем распоряжении!

Стену в глубине комнаты целиком занимает огромная библиотека. Книги Беатрис Бланди. Может быть, действие одного из ее романов происходило в этой гостиной? Эльзе кажется, будто она провалилась в один из ее романов. К рядам книг прислонены портреты. На одном из них изображена девушка в плаще, в тонах сепии. На другом, черно-белом, Эльза узнает Беатрис Бланди, ей около двадцати лет, обнаженное плечо, идеальная кожа...

— Чудесная, правда? — прерывает ее мысли Тома Бланди.

- Она тут как актриса, такая фотогеничная!
- Это Картье-Брессон, моя жена любила, чтобы ее фотографировали великие, иногда она вела себя как звезда...
- Но она и есть звезда!
- Скажем так, Беатрис была штучка непростая.
- «Штучка-дрычка!» — пронеслось в голове у Эльзы.
- Простите? Вы что-то сказали?
- Должно быть, мысли вслух, мой сын все время это повторяет, в школе подцепил.
- Он спрашивает, сколько лет сыну (семь), замужем ли она.
- Расстались.
- Как в вашем последнем романе?
- Эльза не решается ему сказать, что подобные вопросы задавать пошло.
- Ну да, как в романе.
- А расстались недавно?
- Пару лет назад... Мой сын живет в Лионе, он со мной неделя через неделю — радости совместной опеки.
- Два года, говорите? Два года назад умерла Беатрис.
- Тома Бланди вдруг сделался совсем старым. Эльза задумалась: Беатрис Бланди была не меньше чем на двадцать лет старше нее, ее мужу, должно быть, хорошо за шестьдесят.
- Вы, наверное, думаете: «Ну и зануда, столько вопросов!» Садитесь же, нам с вами пора выпить!

Эльза достает из сумочки бутылку вина и россыпь козьих сыров.

— Вы все это везли из Лиона? Что вы, не стоило беспокоиться, у меня есть все, что нужно!

Эльза смущенно улыбается. Беатрис Бланди такой оплошности никогда бы не допустила, уж она-то точно знала бы, что уместно принести к обеду, тем более если обед устраивает ее муж... Он возвращается из кухни с бутылкой шампанского и садится на диван напротив Эльзы. Между ними — продолговатый стеклянный стол. Он заставлен игрушками. Посмотрев внимательнее, Эльза понимает, что это револьверы. Карандаши в форме револьвера, надувные револьверы, разных цветов, из разных материалов.

— Беатрис обожала безделушки, — говорит Тома Бланди, — она привозила их из каждой поездки, особенно из Азии.

— Безделушки, да не простые, — говорит, улыбаясь, Эльза.

— Ее завораживало оружие и смерть. Иногда она садилась и часами смотрела в одиночестве фильмы ужасов. Должно быть, ей от этого становилось лучше... Возьмите салями, пожалуйста, вы любите фисташки? У меня есть кешью, если хотите. Выпьем же за вашу книгу! За знакомство!

Тома Бланди совсем не похож на мужских персонажей из романов жены. Ее героини маленькие, коренастые, они

вызывают исключительно физическое влечение, от них исходит какой-то особый магнетизм. Тома Бланди другой — он стройный и изящный. Пышная, несмотря на возраст, копна волос обрамляет его лицо с тонкими чертами, но кажется, будто внутри у него что-то оборвалось, потухло. И лишь его глаза глубокого болотно-зеленого цвета время от времени внимательно изучают Эльзу, как если бы он хотел узнать всю ее подноготную.

Эльзу привлекает обнаженная Матисса, которая висит между двумя окнами.

«Вы интересуетесь современным искусством?» Эльза кивает, у нее диплом по истории искусств. Тома Бланди объясняет, что отец Беатрис был искушенным коллекционером. Его дочь унаследовала эти работы после его смерти, но поскольку она отвергала все, что исходило от ее родителей, то предпочла хранить полотна в сейфах. Лишь совсем недавно Тома Бланди решился повесить в квартире некоторые картины и жить среди них. С ними одиночество ощущается не так остро: искусство, конечно, не утешает, но совершенно точно поддерживает.

Не так давно его квартиру обокрали, но воры, очевидно, ничего не смыслили в искусстве и предпочли Матиссам и Пикассо диски и смартфоны.

— У вас правда есть Пикассо?

— Да, — говорит Тома Бланди, — он висит на кухне, хотите посмотреть?

Пикассо на кухне? Эльза идет за Тома в большую освещенную комнату, из которой виден внутренний

дворик. На стене за длинным столом — коллаж Пикассо, а кроме того, работы Брака, Фернана Леже, Хуана Гриса... Все мастера кубизма. Эльза подходит к Пикассо, это натюрморт в приглушенных бежевых и серых тонах.

— Снимайте со стены, не стесняйтесь!

Эльза берет картину в руки. Едва ли ей доведется еще когда-нибудь подойти так близко к настоящему Пикассо. Она переворачивает работу, рама сохранила первозданный облик, с указанием фамилии продавца и года, 1913.

Пока она аккуратно вешает работу на стену, Тома Бланди произносит, улыбаясь: «В первый раз всегда очень волнующе, правда?»

Он говорит, что приготовил простой обед: спаржу, фенхель и семгу с укропом. Доедая, Эльза вспоминает сцену в романе Беатрис Бланди, где героиня замечает застрявший в зубах своего возлюбленного кусочек салата, но не решается сказать ему об этом. В конце концов она вынимает его языком, во время поцелуя.

Тома Бланди извиняется — десерта у него нет, но остались пирожные, которые вчера принесли друзья, ничего, если они доедят их вместе? Он водружает на стол несколько коробок из кондитерской, некоторые даже не открыты.

— Роскошные у вас остатки, — говорит Эльза и кладет себе на тарелку большой кусок шоколадного наполеона. — Вы работаете в кино, верно?

Тома объясняет, что в восьмидесятые и девяностые он спродюсировал множество французских фильмов. Широкой публике он мало известен, так как работал в основном с авторским кино. Он упоминает режиссеров, с которыми сотрудничал, знакомых актеров. Его лицо озаряется, когда он произносит имена Изабель Юппер, Мориса Пиала, Франсуа Трюффо...

Заметив в углу гостиной маленький письменный столик с инкрустацией, Эльза прерывает Тома на полуслове:

— Это здесь Беатрис писала?

— Беатрис внимательно читала Вирджинию Вульф, и для нее большое значение имела ее *room of one's own*, как это по-французски?

— Своя комната, свое место?

— Вот-вот. Я не имел права заходить туда, ни под каким предлогом. Кстати, после ее смерти я так ни разу там и не был...

В три часа дня Эльза покинула квартиру Бланди. Тома спросил, возвращается ли она в Лион, нет, она останется в Париже еще на пару дней, у нее запланировано несколько встреч. В таких случаях она оставалась ночевать у подруги-иллюстратора, которая давала ей ключи от своей мастерской. Эльза поблагодарила Тома Бланди и забрала у него чемодан. Она шла по улице на негнущихся ногах и смотрела на людей вокруг как-то иначе, словно перед ней мелькали кадры цветной киноплёнки. Это она изменилась или они? Вечером в мастерской

Ноэми ей не спалось. Лица Изабель Юппер и Изабель Аджани сменяли друг друга, затем возникла Катрин Денев... В конце концов в качестве ведущего церемонии появлялся Тома Бланди и вручал «Сезар» за лучшую роль... Беатрис Бланди! Смех, возгласы, женщина кричит: «Еще один мужчина, который думает, что куннингус — это название облака!» Эльза проснулась, она была у подруги, в Париже. Вокруг нее на стенах иллюстрации к детским книгам, ряды веселых собак и кошек за рулем, на качелях... Несколько мгновений спустя она снова заснула среди набросков и цветных карандашей и опять погрузилась в тревожные сны.

3

Вот уже год, как Эльза ничего не писала. За исключением совместной с редактором работы над последним романом «Форум», нескольких заказов для литературных журналов и короткой пьесы о домашнем насилии, написанной специально для литературного фестиваля. Роман на эту тему Эльза писать не решалась, а пьеса стала удачным поводом. На сцене семейный вечер, муж и жена слышат, как их соседку по лестничной площадке избивает мужчина, но никак не вмешиваются. Оба придумывают самые разные причины не реагировать, несмотря на все более отчаянные крики о помощи из соседней квартиры. Под конец становится тихо, зрители легко могут представить себе, что соседка погибла, но это не мешает паре на сцене пожелать друг другу доброй ночи и спокойно заснуть.

Премьера Эльзу разочаровала, ее авторский текст оказался непонятым, постановка обыгрывала сходство между криками ужаса и стонами удовольствия.

В результате спектакль начался в совершенно водевильной атмосфере, зрители смеялись над видом пары, смущенной любовными утехами соседей. Эльза была в ярости, но ничего не сказала режиссеру — все равно уже поздно, спектакль сыграют только один раз, на фестивале.

На следующий день после премьеры Эльза сильно нервничала и думала о том, что пора возвращаться к работе. Однако для предыдущего романа, как и для предшествующих, источником вдохновения послужила ее собственная жизнь, и ей казалось, что она вычерпала этот источник до дна. Впервые перед ней возникла проблема сюжета. О чем писать? Какую историю рассказать? Мир полон историй, но какая из них сможет своей силой вдохновить на роман? До сих пор идеи сами находили Эльзу, а в этот раз — ничего. Впервые она столкнулась с пресловутым писательским блоком, а ведь до этого пять книг словно сами родились из-под ее пера. Стоит ли на этот раз ждать, как Беатрис Бланди, пока сюжет найдется сам? Пока неумолимая потребность писать вернется? Эльза вспомнила квартиру Бланди. Конечно, если живешь в подобной роскоши, можно и подождать несколько лет, но ведь она живет по-другому. Ей нужно оплачивать счета, растить ребенка. Пора возвращаться к работе, и поскорее. Эльза опробовала метод, проверенный многими писателями, которых покинуло вдохновение, — каждое утро садиться за рабочий стол и писать все, что приходит

в голову. Писать что угодно, главное — писать, минимум два часа в день. Но получались лишь разглагольствования вроде: «Мне хотелось бы покончить с этими пустыми словами и растроченным временем, двигаться дальше, без преград, и иметь возможность продолжать... продолжать...»

Иногда она шла утром в кафе и искала вдохновение в случайно подслушанных разговорах. Так она узнала, что в бары ее района ходят в основном риелторы и молодые матери. *У меня для вас замечательное предложение, господин Демарто, отличная инвестиция, пять процентов чистой прибыли... — У меня так сильно идет молоко, что вначале я боялась, что малыш захлебнется. — Мирей, ты пробовала чай для кормящих мам?..* Тома Бланди продолжал писать ей, и она честно рассказала ему о своих трудностях. Он успокоил ее, сказав, что читает сейчас ее прежние романы и что талант у нее есть. Письмо — это процесс, не стоит спешить. Пока суд да дело, не хочет ли она навестить его в Париже? Они могли бы прогуляться в Тюильри? Сходить на выставку или в кино? Эльза подумала, что идея неплохая. Вместо того чтобы ждать, пока на нее снизойдет вдохновение, не лучше ли просто жить? А что, если попробовать наоборот? Не писать о прошлом, ведь сюжеты, которые подарила ей жизнь, Эльза уже исчерпала? Может быть, стоит самой создавать вдохновляющие события? Раз истории не приходят к ней, она может сама пойти к ним, заставить их случиться. Беатрис Бланди, ее муж,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru